

Посвящается Нагиме Сагандыковой,
моему другу и переводчику

1. На смуглых землях
Туркестана,¹
Где гранит сулайманов,
В сражении восточного кавана
И сновомого султана,
Разбитый, был пленен султан.

Любой он власти над собою
Сопровождал с махал лет
И божьей своей судьбою,
Кочующей от бон к бон,
Гордился — до головы бед,
И вот — разгром.
Его батыры
Со стрелами в селых висках
Волочу пали на тахыры,²
А заглазные дезертиры,
Как скот,
Утоплены в песках.

2. В плену султана сокращен
Достоинств сава ритуал,
Наложниками обложил,
Чтоб он и мыслить, и слез
Кагана
должно воздал.

Сказ горло сторбенной
горыне,
Молился пленник день и ночь
О воле...
Но ему опыне
На всей истинной
чужбине
Никто не в силах был помочь.

Каган у стражников
спрашивался:
— Чем занят вынужденный гость?
Что молится — не удивлялся.



Из досье «ВМ»

САГАНДЫКОВА НАГИМА
ЖАЛЕЛОВА

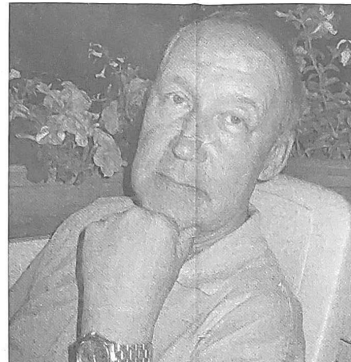
Доктор филологических наук, профессор, академик Международной академии информатизации. Исследует проблемы взаимосвязей литературы, истории, теории и практики художественного перевода, общей теории литературы и классической классической литературы, а также вопросы средневековой тюркской и персидской литературы. Автор более 100 научных трудов. Основные монографии: «Казахская поэзия в русском переводе» (1983 г.); «Очерки истории поэтического перевода с казахского на русский язык» (1984 г.); «Основы художественного перевода» (1996 г.); «Специфика художественного перевода в жанровом аспекте» (2006 г.) и др. Автор первого научного перевода 149 хикметов Ходжи Ахмеда Ясая, осуществленного к 1500-летию Туркестана. Работала научным секретарем отделения общественных наук при Президиуме Академии наук Казахской ССР, заместителем директора по науке Института литературы и искусства им. М. Ауэзова, заместителем академика-секретаря Отделения общественных и гуманитарных наук Министерства культуры и национальной Академии наук Республики Казахстан. Возглавляла отдел тюркологии в Институте востоковедения им. Р. Сулейменова министерства образования и науки Республики Казахстан. В настоящее время научный сотрудник отдела стран Ближнего и Среднего Востока этого института.

Пусть хоть гнева,
хоть волчьина,
Не опасаясь податься,
Сожрут меня в ущерб врагам.

5. Каган, отгнав лютых
Мольбы в тоскливых слезах,
Галал, почесывая четки
И волоски на подбородке,
Не о часах —
А о васах.

На левую он бросил чашу
Тысяц лав и пыл побед,
План покусить
новою стражу,
А то и обмануть даже —
В пустой надежде на погет.

На чашу правую алаха
Постановил свой расчет на то,
Что не доставит пленник лица,
Что безобразит свой
век безлоб,
Не покушаясь ни на что.



Илья СИНЕЛЬНИКОВ

Султан и ходжа

Семнадцать строк из древней жизни, услышанных поэтом

Груз сих двух чаш уравновесил,
Но палым лишь ответ свои,
Как ту — что справа —
перевеса
Незримо — нем и белеселен —
Ходжа Ахмед Ясая.

6. Каган, отгнав,
с дорожкой глупил —
Не пошла ли под ним кошма?
Даль от афганскому дурману
Решни урезать
и кальяну —
Давы не соскочить с ума.

Своей азгал, как цепкой когти, в
профиль
Султана
искося возил.
Но той свой чай, не возрадуя,
дождал.

Вон бой дущи о катастрофе
Он прищипнул
Остатком сил.

Каган хотел было стреножить
Его смешком, — не рано ль, мол,
Ум суфия? ему тревожить,
Когда своим умом не может
Постичь священных строк галаго?

7. Корана «альфа» халфа? учил
«Омек» муларин? —
Чтоб возгоралось
пламя лучше,
Сгодится и простые сучья.
Зачем корезить кипарис?

8. Но только он свой
колкий выпал
Нащипал —
как его язык
Плавил на подбородке мыл,
И он — как пек, с натушным
хрипом,
Набрившей головой понок.

9. — Ужель ходжи незримый образ
Опять явил мне некий знак!
— О, свет степей! — раздался
возглас:
Чинуюю отбросив робость,
Взирь детей к алашке — так.

10. Как будто устранить
стремился
Президиуму ему белу.
— Ты — кто? —
в ответ алашка звизгала.
— Не в дастархане¹² ль
услонился?
Или — проверь на пса! — еду.

11. Остав... султана позовал он
И, отирая на волосах,
— Что ж. Так и быть, —
ему сказал он.
— Коль за столь малым
дело стало,
Я дам тебе конюшу в Яссе.

12. Помочь лучом добра,
алаха,
Мон все высветить чашу.
Да не покажется то дико
Тебе, а может, и душно —
Вели сосать меня в Яссе!

13. Там есть, прославшаяся,
отшельник,
Что уже много-много лет
Живет один в полевой келье,
Согласно слыше азанной цели
В мир источник горный свет.
Хотел бы тудо приобщиться
К его мудрости.
А там



Однако он не чука клети
Назора
за своим житьем.
Жил в клетке лишь плавни тот
рекий,
Что сои ему земельной
и крепкой
Волшебным навесил хлостом.

Который — всякий это знает —
Себя в молоту заточил
При жизни.
Дух его витает
Над всеми нами. И внимают
Тому,
что знать нам — выше сил.

10. Султану как-то поспетрелась
Нездешний деревни на заре.
При каждом шаге он качался —
В дороге, видно, наворалек:
Ходбу побила боль в бедре.

Смотрел, сев наземь
у дувала¹³,
Он, как дувловая луна
У Мачно-вечного развала
Сохраню звездочки клеваха,
Как будто зернышки пшена.

Султану дервиш молился:
— Знаю,
Что у тебя в плену павали.

— Ну, слушай, — лба коснулся
стражник.
Вот те суждения ходжи,
Что я на улице и в храме,
Пол кровом и в пути
бескрайнем
Твержу заклятым против лжи.

12. — Как долго век мой
будет длиться —
То мне земных забот.
Что в воле случая — случится,
Все, что вернется — случится,
завершится.
С Небес и свет нам,
И расчет.

Одни глупцы свою планиду
Винят, шельмуют почему зря.
Главу ли жець —
чтоб выскел гиду?
Жизнь врезает — за асарид?
Помнишь в насморке
ноздрю?

Я знаю, ты к ходже просился —
К светому светочу припал.
Ты в прелестной
жизни возносился,
Но в плену не опустил,
Чтоб не понасть
Кагану в пасть.

13. В Яссе провела ты, знаю, гола...
Нащипав к ходже пути,
В дни ясности и непогоды
Ища поспорье у природе,
Но ключ к лучу
не смог найти.

И не найдешь ходжу...
Исчез он.
На время или навсегда —
Никто не знает.
Он унесен.
Отнюд Небесам
Скрыт он.
Это не беда

14. Ни для тебя, ни прочих, верных
Пророка вера (будь Он свет!).
...суфия нет слов мистерных,
Намеренно недостоверных —
Стек — каждай! —
смыслы боят:
Свои заметы и советы
О жизни духа и души,
Как все суфийские поэты,
Ходжа вложил
в свои хомыты¹⁴
Во всеобщей тиши

Позанной инии.
Там свой мир он
Из горней мудрости воздвиг.
Она была его кумиром.
Вель, только мудрость правит
миром.
И каждый век.
И каждый миг.

Мне дал святое порученье
Ходжа — вручить тебе сей труд.
Пусть станут
эти размышления
Суждения и нравочения
Опорой всех твоих минут,
Часов, и дней, и лет, и века.
Прими ходжи заметы в знак
Любви святого человека
К тебе. Не Богочеловека.
Неолидом до Бога шаг.

11. — Прошу тебя! Для облетения
Познания мудрости ходжи,
— Сказал султан
с благоговением,
— Пред одиноким моим чтением
Ты, дервиш, мне пересяжешь

Хотя б те несколько хикметов,
Что сфери тонкие твои
Заполнили горным светом.
Какие строки строфы поэта
Ты повторил —
Как свои?

— Ну, слушай, — лба коснулся
стражник.
Вот те суждения ходжи,
Что я на улице и в храме,
Пол кровом и в пути
бескрайнем
Твержу заклятым против лжи.

12. — Как долго век мой
будет длиться —
То мне земных забот.
Что в воле случая — случится,
Все, что вернется — случится,
завершится.
С Небес и свет нам,
И расчет.

Одни глупцы свою планиду
Винят, шельмуют почему зря.
Главу ли жець —
чтоб выскел гиду?
Жизнь врезает — за асарид?
Помнишь в насморке
ноздрю?

Я знаю, ты к ходже просился —
К светому светочу припал.
Ты в прелестной
жизни возносился,
Но в плену не опустил,
Чтоб не понасть
Кагану в пасть.

13. — Разил я все свои отары,
Век табыл и все ставил.
Век отсталый, и став я старый,
На ярмарке и на базаре
Не забреду уж никогда.

14. Лепу-у —
как лебедь одинокий
В беспыльном небе голубом,
И в истекшем сроку
Свои
бысь в собственные строки
Слегким, немлым, бессильным
лабом.

15. И есть мадонные асымы,
Что на казну, как на моншу
Свою, глядят, галде:
— Какими
Мы вышли из воле сухамин!
А сам-то — идут ко дву.

16. Кому дано счастливым слухом
Распыхать музыку Небес,

Тот воспарит светлейшим
духом
Или влетит чистейшим пухом
Лебяжым
в храм святых чудес.
Земное все богатство — тщетно.
Добра в добре и вправду нет.
Колени, золото открытые,
Пары маиние многощетины,
Но в них светлого света нет.

17. Мы говорим своим молчаньем
Гораздо больше, чем когда
Видрем в уши назидания,
Нравочения, нарекания...
Лишь отзвучат — и нет следа.

Вообще, от многоговоряния,
Как понял я в конце концов,
Не станет чище открытые,
И сфера стикторворения
Душе не высветит основ¹⁵.

Понизил дервиш...
Из куржун¹⁶
Листочки вытаскивал рулон.
Султан их обнял... И фортуна
Вдруг утонула в его юю —
Так в них миг подымал он.

Натер целебной дервиш
глиной
Себе бедро. Султан коня
Ему внулзал.
И келье с павильном
Сам приторочил у хребтины.
И конь, подкованный звезда,

Пустился вскачь.
Тут дервиш быстро
Махнул рулон.
Едва дыша,
Султан поучствовал,
как искра
Прозрелая
дух пронизала чистый,
И искрились он —
— Ходжа! Ходжа-а...

Из досье «ВМ»

СИНЕЛЬНИКОВ ИЛЬЯ
ВЛАДИМИРОВИЧ

Казахстанский журналист и поэт. Автор и ведущий многих радио- и телепрограмм (1970-90-е годы). Его журналистские материалы печатались в периодических изданиях Алматы (2004-08). Стихи — в газетах «Новое поколение», «Экспресс-К», журналах «Кинолюб», «Простор», альманахе «Медный всадник». Переводил на русский язык стихи ряда поэтов и писателей Казахстана. Издал две книги сказок — «Серебряные трубочки» (Алма-Ата, «Жалын» 1979) и «Как сорока медведя спасла» (Алма-Ата, «Онер», 1984). Автор двух поэтических сборников — «Свои слова: стихи, переводы, стихи-переворачивания» (Алматы, «Санат», 1999) и «Аткент: легенды» (Алматы «Олке», 2008).

¹ Туркестан — в географическом аспекте (по В. Бартольд) — азиатский регион, включающий территории, простиравшиеся от Мукадеркес (на востоке) до Устюрта (на западе) до Жунгарского Алатау, Тянь-Шаня и Памира (на юго-востоке), от Хорасанских гор и Копетдага (на юге) до хребтов Тарбагатай, Шынгыстау и земель Арало-Иртышского водораздела (на севере).
² Тахыры — голые глыбистые несомненные камни.
³ Кочак — полувосточный хан (2-я пол. XII в.). Объединив ряд тюркских племен, совершил несколько походов на южно-русские земли. В 1183 г. пленил князя Игоря Святославича, разбил его дружины. Один из персонажей «Слова о полку Игореве» и оверья А. П. Бородина «Жизнь Игоря».
⁴ Шаньрак — круговое открытое шатровое куполообразное жилище.
⁵ Куптан — купанье.
⁶ Ясы — наименование современного г. Туркестан в Южно-Казахстанской обл. Казахстана в период средневековья — до конца XV в.
⁷ Суфия — последователь суфизма, мистического аскетического учения, зародившегося в VII-VIII вв. на землях Ирана и Сирии. В суфизме сочетаются концепции шариата и тариката — пути к Аллаху, с постепенным к Нему приближением через мистическую любовь и познание. Поскольку суфийское знание невозможно получить только из книг, большая его часть должна быть передана путём прямого взаимодействия между учителем и учеником.
⁸ Халфа — помощник учителя в медресе.
⁹ Муларин — старший учитель в медресе.
¹⁰ Дастархан — стол с асанами.
¹¹ Дервиш — мусульманский иштисхивный монах.
¹² Дувал — глинобитная стена вокруг жилища.
¹³ Магарала — алаштырский князь в Иране.
¹⁴ Хомыты — мудрости; «Хикметы» — собрание философских сличов — изречений и нравственных поучений.
¹⁵ В строках 12-16 — волевые переживания смысловых переводов ряда фрагментов из 1, 13, 37, 54, 86, 95, 107, 109 хикметов Ходжи Ахмеда Ясая, выполненных с чистотой казахского языка доктором филологических наук, профессором Нагимой Жалеловой Сагандыковой (см. кн. Ходжа Ахмед Ясая. Хикметы, — Алматы: Дайк-Пресс, 2004).
¹⁶ Куржун — запеченный мешок.